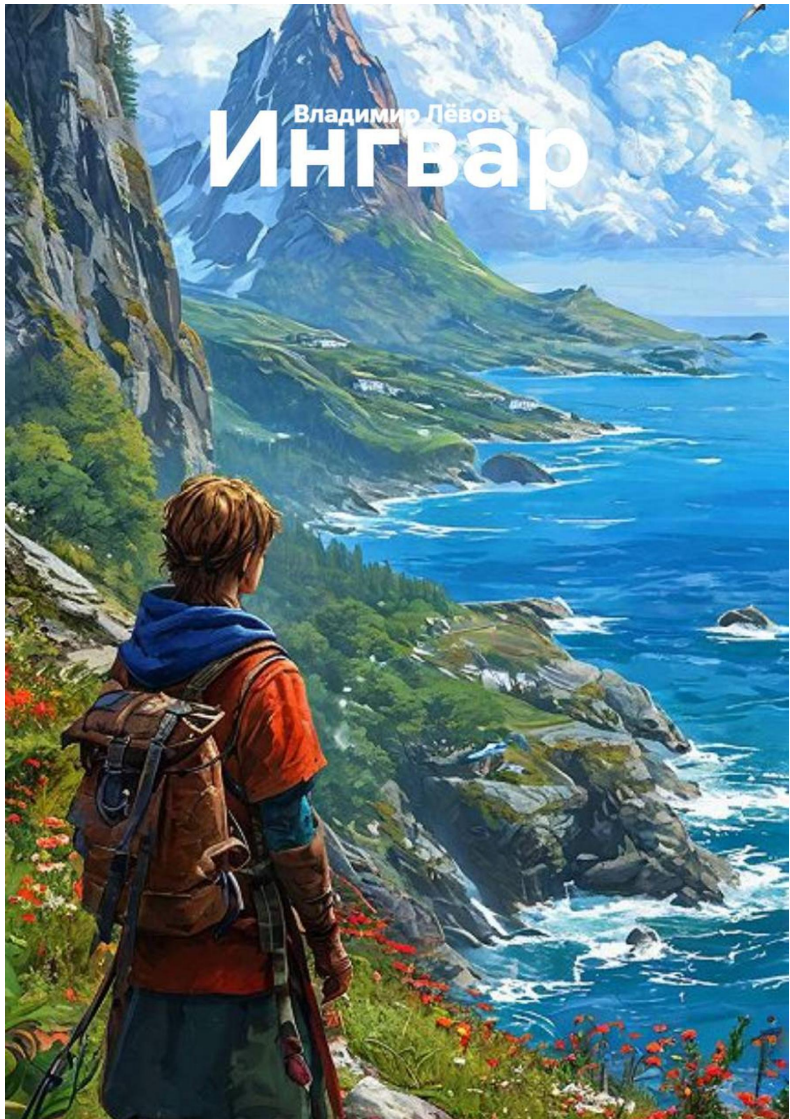

Владимир Дёвов

Ингвар

Владимир Лёвов

Ингвар

<https://litres.ru/74103221>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о юноше по имени Ингвар, который живёт на окраине города, в мире, где магия духов соседствует с простыми ремесленными буднями. Его дни наполнены работой, заботами и мелкими неудачами, но за этим привычным укладом скрывается главное, что движет им, — мечта, доставшаяся от деда.

Он верит в то, что небо можно бороздить на корабле, а звёзды — это острова, когда-то отколовшиеся от единого мира. Эта вера помогает ему не сломаться, когда жизнь подбрасывает трудности, и находить красоту и надежду там, где другие видят лишь грязь и убожество.

Произведение пронизано атмосферой сказки, теплотой бытовых деталей и верой в то, что даже самая дерзкая мечта имеет право на существование, если человек готов за неё держаться.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Лёвов

Ингвар

Глава 1

— Ингвар!!! Опять?! От тебя одни убытки, малец!

На пороге кухни, в низком дверном проеме, стоял грузный мужчина, вытирающий руки о когда-то белый фартук, обильно украшенный пятнами жира.

«Ведь камень Ишильды совсем дешевый, а он над каждым медяком трясется, ходит в грязном. Кухня моя! Кто меня тут видит?..» — отстраненно думал щуплый паренек. Перед ним, в покрытой ржавчиной тазу, заменявшем раковину, лежала груда разбитых тарелок.

— Простите, мастер Хорган. Я отработаю честно.

— Как? Как, скажи мне, ты это отработаешь, если ты уволен! Чтоб ноги твоей больше не было на моей кухне. А тарелочки ты мне оплатишь, малец, все до единой!

Продолжал бушевать хозяин таверны, активно размахивая толстыми руками. Казалось, еще немного — и он сшибет на пол огарки свеч, едва освещающие тесное подсобное помещение.

— Убирайся! А если через неделю убытки мне не возместишь, я к шерифу схожу! Он из тебя быстро все вытрясет!

Хоть халупу свою продавай. Но чтоб денежки мне принес!

Тяжело вздохнув, Ингвар молча протиснулся мимо даже не подумавшего пошевелиться Хоргана. Поймал на себе сочувствующий взгляд кухарки и, пройдя мимо пышущей жаром кухонной печи, выскользнул на улицу.

Вечерняя прохлада, после духоты подсобки и жара кухни, омывала лицо словно прохладная вода, лаская раскрасневшуюся кожу и успокаивая мысли. Ингвар медленно шел по кварталу ремесленников, среди просторных двухэтажных домов, часто служивших своим владельцам и мастерской, и жильем. Из дворов до него доносились звуки работающих инструментов, голоса жильцов и временами лай собак.

«Сколько там было этих тарелок?.. Пятнадцать или четырнадцать Хорган ведь и приврать может, надо было при кухарке спросить, сколько монет он ждет. Эх, да что уж теперь. Но точно не больше двадцати. По медяку за каждую. Две медных пушки а у меня — полторы. Пять медяков я точно найду»

Погруженный в свои мысли, парень не заметил, как дошел до неширокой реки. У высокой дуги моста, соединявшего два берега, он уселся на темную от времени и влаги скамью. Откинулся на спинку и, устало подняв голову, посмотрел на звезды.

Там, среди россыпи звезд, по небу плыли яркие, мягко светящиеся осколки — большие, маленькие, с пятнами черноты и без малейшего намека на них. В одних угадывались

силуэты животных, другие больше походили на лица, третьи казались просто бесформенными обломками.

Своих родителей Ингвар не помнил, но хорошо помнил воспитавшего его деда. И помнил истории, которые он ему рассказывал.

«Небесные острова. Когда-то давно, когда не родился даже прадед моего прадеда, а боги жили в мире друг с другом, острова были едины. Но боги повздорили, и каждый из них вырвал из общего дома свой кусок и поместил на небе отдельно от остальных».

Сказка деда про богов была у Ингвара любимой. А два года назад дед сам отправился к ним, оставив ему хлипкий дом за рекой. Его стены помнили, наверно, рождение того самого пра-прадеда, о котором так часто говорил дедушка в своих историях.

Но кроме дома и историй дед оставил Ингвару еще один подарок, о котором он сам не подозревал. Его сказки подарили юноше мечту.

«Когда-нибудь я точно его построю», — думал парень. А пред его глазами, по темному небосводу, от одного острова к другому плыл корабль. Свет звезд раздувал его широкие паруса, поскрипывала оснастка, струнами дрожали от порывов ветра натянутые веревки. Его плавные обводы скользили между небесных островов, покачиваясь на волнах воздушных течений.

Весна совсем недавно полностью вступила в свои права,

и даже в такой безветренной ночью, вблизи от воды, холод медленно прокрадывался под одежду парня. Его осторожные касания все настойчивей намекали Ингвару о том, что он выбрал не удачное время и место для своих грез.

Поднявшись со скамьи, парень растер руками свои плечи, пытаясь добавить телу немного тепла, и поднялся на мост. Его высокий горб соединял берега реки, и он же отделял квартал ремесленников от окраин города.

Район, в котором жил Ингвар, не имел своего названия, оставаясь для всех просто задворками. Находясь на окраине города, между истинно городскими кварталами и фермерскими полями, он являлся сочетанием и того и другого.

Каменную брусчатку города сменила взбитая копытами и колесами телег грязь, захлупавшая под ногами парня. Даже дороги здесь не знали, кому они принадлежат — городу или фермерским угодьям.

Крестьянские избы, собранные из цельных древесных стволов, стояли рядом с двухэтажными каменными домами-мастерскими. Ароматы свежей выпечки, ударившие в нос и заставившие желудок возмущенно забурлить, через несколько шагов сменились запахом металла и гари из кузницы.

— Ингвар, ты сегодня рано, — поприветствовал его кузнец через открытые ворота, закидывая на спину объемный мешок с углем.

— А ты опять сегодня работаешь посреди ночи, Самуэль?

— улыбнулся ему парень — он давно знал ответ на свой вопрос.

— Бессонница, чтоб её проклятую. Не забудь, завтра после обеда домну чистим.

— Обязательно, — улыбнулся парень, проходя дальше. Обедать Самуэль садился, когда город уже ужинал.

Треск ткацкого станка дополнялся разноголосьем живности со скотного двора. В отличие от городских районов, здесь у каждого дома был свой огород. И каждый использовал это пространство по-своему.

В городе этот район считали прибежищем тех, кто, не выдержав конкуренции, разорился, последним пристанищем того, кому больше некуда идти.

Но Ингвар, огибая блестящие в ночи лужи и обводя взглядом знакомые постройки, видел в этом сочетании разных миров надежду.

Это было место, где жизнь собирала разорившихся и сломленных. Несколько лет назад в дом, который он только что прошел, заехал молодой фермер, не желавший всю жизнь провести в поле. И теперь из трубы кузни поднимается густой черный дым.

А в конце боковой улицы живет швея, вынужденная продать все имущество в городе из-за придуманного долга. Сейчас аптекари города рады получить те травы, что она выращивает на своем огороде.

Здесь надежда — не пустой звук. Те, кто её сохранил, ви-

дят, как мечта прорастает, словно репа на заброшенном огороде. Медленно, упрямо, раздвигая сорняки — но растёт. Несмотря ни на что.

По знакомым улицам он добрался до своего двора. Чуть покосившийся небольшой домик с высоким коньком крыши стоял в его центре. Бревна, из которых он был сложен, потемнели от времени, а осыпающиеся концы бревен выглядели так, будто об углы постройки поточил зубы огромный монстр.

Позади дома, стоящего на самом краю квартала, виднелись остроконечные вершины деревьев, словно зубья огромной пилы, смотрящие в ночное небо. От черной стены леса домик отделял большой, но давно заброшенный огород, в густой траве которого была протоптана тропинка до сарая с инструментом.

Протяжно взывшая несмазанными петлями дверь впустила владельца внутрь дома. Небольшая веранда, выполнявшая роль прихожей, отделенная дверью от комнаты, занимавшей всю площадь. Тонкая, в одну доску стенка делила комнату на условные кухню и спальню, доходя до большой печи у дальней стены, занимавшей четверть всего пространства.

Из-за печи вышел потрепанный черный кот. Торчащая клочками шерсть вздыбилась, тонкий длинный хвост недовольно хлестал по бокам, а сквозь шкуру четко просматривались ребра.

Дух дома всегда, сколько Ингвар себя помнил, появлялся в облике кота.

— Мррмяуу! — кот сел, внимательно глядя на парня зелеными глазами.

— Привет, Горсак. Да уволили снова.

— Мрряу.

— Еще надо двадцать медяков Хоргану вернуть.

Кот молча встал и, отвернувшись, медленно пошел к печи, покачивая вздернутым и местами облезлым хвостом. Запрыгнув на плиту, он будто случайно задел лапой брякнущую сковороду и залез в пространство между стеной и печью, напоследок несколько раз недовольно махнув хвостом.

Подойдя к плите, Ингвар увидел двух лежащих на сковороде мышей, пойманных котом.

— Спасибо, Горсак, но это твой ужин. Я, пожалуй, откажусь от угощения. — Легкое ворчание в желудке, сопровождавшее его речь, напомнило Ингвару, что поужинать он сегодня не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.